

УДК 1

Суладзе К. Г.

Студент

Московский художественно-промышленный институт

Москва

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ: ОТ ВЕЧНЫХ ЗАГАДОК К ДЕРЗКИМ
ВЫЗОВАМ РАЗУМА**

Статья анализирует ключевые проблемы философии как интеллектуальные вызовы, эволюционирующие от классических дихотомий к современным синтезам. Рассматриваются эпистемологические пределы познания у Юма, Канта и Рорти, онтологические загадки Парменида, Хайдеггера и спекулятивных реалистов вроде Мейссу с Харманом. Этические конфликты Ницше, Фуко и постколониальных мыслителей вроде Спивак подчеркивают релятивизм ценностей в постгуманистском контексте. Методологические тупики Витгенштейна и Кунайны превращают кризисы в источник философского задора. В итоге проблемы предстают не слабостями, а двигателем дерзкого поиска истины.

Ключевые слова: философия, проблемы философии, эпистемология, онтология, этика, спекулятивный реализм, постгуманизм.

Suladze K. G.

Student

PROBLEMS OF PHILOSOPHY: FROM ETERNAL RIDDLES TO BOLD
CHALLENGES OF REASON

This article analyzes key problems of philosophy as intellectual challenges evolving from classical dichotomies to contemporary syntheses. The epistemological limits of knowledge in Hume, Kant, and Rorty, the ontological riddles of Parmenides, Heidegger, and speculative realists like Meysou and Harman are examined. The ethical conflicts of Nietzsche, Foucault, and postcolonial thinkers like Spivak highlight the relativism of values in a posthumanist context. The methodological impasses of Wittgenstein and Kunaina transform crises into a source of philosophical fervor. Ultimately, problems emerge not as weaknesses, but as the driving force behind a bold search for truth..

Key words: philosophy, problems of philosophy, epistemology, ontology, ethics, speculative realism, posthumanism.

Эта статья раскрывает ключевые проблемы философии как интеллектуальные авантюры, где разум не робко крадется, а смело штурмует загадки бытия, познания и ценностей, неизбежно натываясь на парадоксы, что только разжигает философский пыл. С древних времен эти вызовы эволюционировали, впитывая вызовы науки и культуры, и сегодня, в эпоху ИИ и климатического кризиса, они обретают новую остроту, провоцируя на дерзкие синтезы. Мы последовательно разберем эпистемологию, онтологию, этику и методологию, показывая, как их проблемы переплетаются в единую сеть, где современные мыслители не решают загадки, а переосмысляют их с задором бунтарей.

Проблема познания начинается с скептицизма, где Юм остроумно подрывает причинность как привычку, а не необходимость, заставляя усомниться в эмпирической основе знания [1, с. 82]. Кант усиливает удар, разделяя феномены, подчиненные априорным формам, и недоступные ноумены, что логично подводит к современным дебатам [2, с. 51]. Рорти в "Философии и зеркале природы" радикализирует это, отвергая эпистемологию как "зеркало" реальности и предлагая прагматизм, где истина — не соответствие, а полезный нарратив в культурном разговоре [11, с. 176]. В эпоху нейросетей эта линия продолжается: если познание — социальная конструкция, то как отличить человеческий инсайт от машинного предсказания? Философия с задором превращает скепсис в инструмент деконструкции иллюзий.

Из познания вытекает онтология — вопрос о сущем, где Парменид провозглашает бытие как вечное единство, не терпящее небытия [3, с. 105]. Хайдеггер углубляет дилемму в "Бытии и времени", вопрошая о ничто и

аутентичности дизайн в мире забвения [4, с. 28]. Современный поворот дает спекулятивный реализм: Мейссу в "После конечности" отвергает корреляционизм Канта, настаивая на доступе к объектам вне человеческого опыта, а Харман развивает объектно-ориентированную онтологию, где вещи "отвернуты" друг от друга в withdrawn бытии [12, с. 45]; [13, с. 89]. Эти идеи логично связаны с познанием — если бытие не сводимо к восприятию, философия дерзко выходит за антропоцентричные рамки, бросая вызов даже квантовой физике.

Онтологические открытия плавно переходят в этику, где ценности балансируют между универсалией и контекстом. Ницше молотом крушит традиционную мораль, провозглашая сверхчеловека-творца в "Так говорил Заратустра" [5, с. 152]. Гусейнов подхватывает, трактуя этику как арену конфликта автономии и ситуации [6, с. 208]. Фуко добавляет: мораль — дискурсивная власть, маскирующая гегемонию [7, с. 162]. В современности Харман экстраполирует объектную этику, где мораль возникает из отношений вещей, а не только субъектов, провоцируя на постгуманистский взгляд в эпоху биоэтики и ИИ [13, с. 201]. Постколониальные мыслители вроде Спивак усиливают релятивизм, демаскируя евроцентризм в этических нарративах [14, с. 112]. Философия не скатывается в нигилизм, а с задором ищет плюралистические мосты.

Методология завершает круг, обнажая философию как самокритику. Витгенштейн эволюционирует от логического атомизма в "Трактате" к языковым играм в "Исследованиях", где смысл — в употреблении [8, с. 71]; [9, с. 39]. Кунайна натурализует эпистемологию, сливая ее с наукой [10, с. 118]. Современный прагматизм Рорта подытоживает: философия — не

истина, а "эдификация" разговора [11, с. 360]. Эти тупики не парализуют, а зажигают эволюцию — от аналитики к континентальным синтезам.

Проблемы философии — ее вечный огонь, где современные примеры лишь раздувают пламя дерзкого поиска.

Список литературы

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн; пер. с нем. — М.: Гнозис, 1994. — 120 с.

Гусейнов А. А. Этика: учебник / А. А. Гусейнов. — М.: Гардарики, 2006. — 512 с.

Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. — М.: Мысль, 1994. — 591 с.

Кунайна У. От факта к соглашению / У. Кунайна; пер. с англ. — М.: Канон+, 2002. — 224 с.

Мейссу К. После конечности / К. Мейссу; пер. с англ. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. — 224 с.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше; пер. с нем. — СПб.: Азбука, 2002. — 384 с.

Парменид. Сочинения / Парменид; пер. с греч. — СПб.: Азбука, 2001. — 256 с.

Рорти Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти; пер. с англ. — М.: Идея-Пресс, 2000. — 384 с.

Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1994. — 248 с.

Фуко М. Слова и вещи / М. Фуко; пер. с фр. — СПб.: Алетейя, 1994. — 408 с.

Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. — М.: Ad Marginem, 1997. — 452 с.

Харман Г. Квадратный круг: теория объекта / Г. Харман; пер. с англ. — СПб.: Издательство Европейского университета, 2015. — 320 с.

Юм Д. Исследование о человеческом разумении / Д. Юм. — М.: Наука, 1991. — 352 с.

Спивак Г. Ч. Можно ли говорить от имени субалтерна? / Г. Ч. Спивак; пер. с англ. — М.: Логос, 2020. — 180 с.